

Безымянный

Остров-скала, остров-грот одиноко высился посреди моря. Ветер швырял волны на стены, распугивал свистом птиц, трепал волосы стоящим на крыше грота собеседникам: крылатому человеку в черном костюме и бородачу в плаще. Плащом, как и крыльями, ветер тоже поигрывал время от времени, внезапно налетая, чтобы тут же унести прочь.

Бородач держался на расстоянии и на крылатого поглядывал с опаской. Тот же не сводил глаз с блестящего предмета в его руках. Странную вещь можно было бы описать как перевернутый вверх дном кубок без ножки, дно которого венчал хрустальный шар в обрамлении лаврового венка. Наконец грифон — думаю, читатель узнал обоих героев — перевел взгляд на Тима.

— Зачем звал? Да что ты жмешься к краю, неужели боишься? — усмехнулся он. — Артефакт приволок зачем-то. Им можно защититься, разве что огрев меня по голове. Не понимаю, зачем тебе это. — Грифон пожал плечами.

— Тебя испугаешься, — с притворным ужасом заявил страж, — если даже самые жалкие из твоих вассалов легко отнимают волшебные медальоны у техноведьм.

Грифон поморщился:

— Уже знаешь...

— Конечно. Еще бы! — воскликнул Тим. — Волшебные предметы не теряются из поля зрения. Если, конечно, вовремя позаботиться об их сохранности! — И он потряс артефактом. — Не хотелось оставлять без присмотра. А то пока я тут с тобой откровенничаю, кто-нибудь влезет...

—носишься со своими игрушками, как будто это что-то до невозможности ценное! От знания, которым владеет парочка оборотней, остальным пользы все равно нет.

— Ты прекрасно знаешь, что в манарах¹ не только знания! С помощью «Звонкого голоса», например, можно вырвать человека из лап Глубокой печали.

— Вот счастье-то! — усмехнулся грифон. — Одной лишней особью больше. Так для чего ты хотел меня видеть?

Страж стал серьезным:

— Предлагаю выяснить отношения.

— Прошлого раза недостаточно?

— Прошло пятьсот лет! — возразил Тим.

---

¹ М а н а р (араб.) — сигнал, маяк, светящийся. В мире Спящего архипелага так называются волшебные шары. (Примеч. автора.)

— Разве произошли существенные изменения? Я их не вижу. Люди остались прежними, животные — тоже. А роботы только подчеркивают разницу между первыми и вторыми.

— Ты намеренно проигнорировал четвертую сторону? — съехидничал Тим.

— Твои техно ничего не могут без своих побрякушек.

Грифон достал из кармана медальон и встряхнул цепочку. Металлический кругляш закачался под ветром, словно маятник.

— То-то она тебя едва не сделала, — не удержался страж. — С неработающей-то побрякушкой. Не предложил бы ничью — и победила бы!

— Чушь! — рявкнул грифон. — Она — девчонка. Соплячка. Никто!

Тим захохотал:

— Убеждай в этом себя, если хочешь. Меня ты не обманешь. Я тебя за пять веков изучил как собственный дом.

— У тебя никогда не было собственного дома! Все только чужое. Мир, который ты создал, не твой. У тебя столько же прав на него, сколько у самки орлана — на яйцо. Пока высиживает... Ладно, пока кормит детеныша и учит летать, она остается матерью. Как только он достаточно оперился и может сам добыть себе лосося — все, прощай. Любишься издали.

Тим ответил не сразу. Он смотрел на волны, ветер трепал его бороду. В небе кричали чайки, вдалеке над водой мелькнул белый холм, над ним взвился фонтан. Дельфиноптер. Наконец Тим повернулся к грифону:

— Я творец. Тому, как делается мир, меня учили те, кто умел это лучше меня. Не имею прав, говоришь? Мое создание — не младенец, я отпустил его, он дышит и барахтается сам. А хорош или плох... Судить не нам, а тем, кто в нем живет. Если можешь, сделай лучше.

Дослушав эту тираду, грифон шумно выдохнул:

— Ладно, хватит лирики. Итак?

— Орланы объединяются с техно. Что ты намерен делать? Я полагаю, нам следует готовиться к войне?

— С чего ты взял, что я вот так просто выложу тебе свои планы? — спросил грифон, убирая медальон в карман. Впрочем, удивления в его голосе не было.

— Куда ты денешься, — себе под нос буркнул страж и добавил громче: — Конечно выложишь. Тебя ведь так и подмывает. А если не мне, то кому же?

Грифон коротко рассмеялся, но ничего не ответил. Он медленно развернул крылья и легко поднялся в воздух.

— Ну так что? — задрал голову, крикнул страж вслед удаляющемуся темному силуэту.

— Готовьтесь... — донеслось еле слышно.

А
ня

Кто-то плеснул мне в лицо соленой водой прямо из ведра! Да они что, с ума сошли?!

И я проснулась. Ах... это море. Мы все еще в пути, и волны стали большими. Я попыталась ухватить за хвост

ускользающий сон: грифон и Тим. Они о чем-то разговаривали, но я помнила только: «Готовьтесь к войне». К какой войне, этого еще не хватало! С кем? Для чего?

Тряхнув головой, я смахнула с лица воду ладонями и едва успела уклониться от новой волны.

Наш транспорт не двигался. Рядом спал Руби, свесив голову на грудь. Он сидел в середине, и до него долетали лишь брызги, совершенно не беспокоя. Мой брат так безмятежно посапывал, словно находился дома в удобной кровати, а не в катамаране посреди Бескрайнего залива.

— Доброго дня, Аня.

Это произнес искин. Он улыбался. Надо же! Не думала, что они такое умеют.

— Доброе утро... Ах да, уже день. Мы, наверное, почти приплыли?

Я приподнялась на сиденье, стараясь разглядеть впереди очертания острова. Но полоска неба у горизонта — как и море, которое с ним сливалось, — была темной, словно крыло летучей мыши.

— Там что... гроза? — вырвалось у меня.

— С вероятностью девяносто четыре процента шторм в девять баллов.

— А Светлоярск? Мы не доплывем? — с тревогой спросила я.

— Направление, в котором ты смотришь, не соответствует местонахождению острова Светлоярск. Твой взгляд направлен на юго-восток — в сторону Светлого моря.

– Это – Светлое? – недоверчиво переспросила я, разглядывая черноту впереди. – Где же тогда мой остров?

– Он должен быть здесь.

Итан вытянул в сторону левую руку. Но как я ни всматривалась, ничего, кроме воды и облаков, увидеть не смогла.

– Сколько же нам еще плыть? Я думала, Светлоярск ближе!

– Согласно данным навигатора он прямо по левому борту. В нескольких метрах.

– Что? Где?!

– Здесь, – повторил Итан.

Шутит? Но он же искин...

– Я ничего не вижу!

– Мой визуальный анализатор также не улавливает признаков существования острова.

– Мы что, заблудились?!

– Нет. Навигатор утверждает обратное. Мы достигли цели.

Техмат издал уверенный гудок.

– А... что? – пробормотал Руби, на секунду открыв глаза, и завалился набок, уткнувшись Итану в плечо.

Вот братец! Спит, как медведь зимой, и хоть бы что!

– Навигатор сломался, значит! – воскликнула я.

– Нет, он исправен. Недавно мной произведен апгрейд всех систем. Техмат тоже подтверждает наличие острова в этой точке координат.

— Вы с Техматом издеваетесь надо мной, да? — жалобно спросила я.

— Искусственный интеллект не обладает такой способностью. Техническое устройство, снабженное термoelementом и турбопарусом, не обладает...

— Где мой остров? — закричала я.

— На этот вопрос у меня нет ответа. Но я могу предложить решение.

— Какое?

Настроение мгновенно упало. Плыли, плыли и... приплыли, называется.

— Мы можем взять курс на Рока-Алада. Мой визуальный анализатор фиксирует его нахождение в стандартной точке.

Итан показал направление. Но и в той стороне я не увидела ничего, кроме неба и моря.

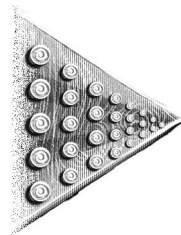
— Человеческий глаз обладает чуть меньшими возможностями, — словно прочитал мои мысли Искин. — Ты сможешь увидеть остров по истечении часа.

— Рока... но там же орланы!

Я думала, Итан опять начнет про свои проценты вероятности, но он сказал только:

— На данный момент я нахожу этот вариант единственно верным. Остаться здесь — опасно для НИ. У нас нет запаса пищи, запас воды на исходе.

Воды действительно оставалось всего полбутылки от двух, и все это выпила я, Руби все время дрых. Мужествен-

но решив не прикасаться к остальному — а то совсем нечестно, — я запихнула бутылку под сиденье, чтобы не маячила перед глазами. Хорошо, что Итан вообще догадался взять пресную воду, а то бы...

Руби всхрапнул и поудобнее положил голову на плечо своего «папы».

Я совершенно растерялась. Так стремилась на Центральный, чтобы найти брата, а он знать меня не хочет. Хотела вернуться на Светлоярск, но мой новый друг Арт предложил мне пожить в его семье — это означало ходить в школу, где изучают совсем другие предметы, не как у нас, слушать электрогитару, играть с его славной племянницей Елкой... Согласилась было остаться на Центральном — так пришлось срочно бежать, потому что местная юниор-полиция мною слишком заинтересовалась. И вот теперь мы в двух шагах от дома (если Итан не обманывает, что вряд ли), а дома нет. Опять скитаться. Хотя... На Рока-Алада я еще не была. Может, там интересно...

— Поехали, — сдалась я.

А что еще было делать?

Итан кивнул, Техмат, радостно библикнув, развернулся правее, и мы тронулись.

Рока-Алада так Рока-Алада.

Итан — или сам Техмат, я путаю, кто из них управляет, — прибавил ходу. Я только сейчас подумала: как хорошо, что на мне искинский комбинезон. В прежних джинсах с дырами на коленках я бы уже закоченела.

Надеюсь, до орланского острова мы доберемся быстро.

Погода начала портиться. Усилился ветер, море швыряло Техмата, словно мяч. А вместе с ним летали с волны на волну и мы. Руби проснулся и долго протира́л глаза, пытаясь вспомнить, как здесь оказался.

— Осторожнее с линзами, сын, — произнес Итан.

И Руби окончательно пришел в себя.

— Мы еще не на месте? — пробормотал он, озираясь.

— На месте. Остров Рока-Алада перед тобой.

Впереди действительно отчетливо виднелся крутой берег. По краю выстроились огромные деревья с густыми, толстыми ветвями. Вот, значит, где живут наши полицейские...

— Разве мы плыли не на Светлоярск, папа? — спросил Руби, помотав головой.

Видимо, он сомневался, точно ли проснулся.

— Светлоярск обнаружить не удалось, — помедлив, ответил искин.

Руби захлопал глазами и только открыл рот, чтобы что-то спросить, как вдруг в небе прямо над нами оказались три серых с белым орлана. Руби с Итаном тоже увидели их и задрали головы. Птицы одновременно снизились, зависнув над катамараном. Потом одна опустилась прямо на нос Техмата, а две другие теперь летели позади.

Под тяжестью орлана — это ведь не ворона — катамаран тут же наклонило вперед, а мы чуть не ударились лбами о прозрачную загородку. К счастью, птица тут же поднялась, и Техмат выровнялся. Орлан стал медленно кружить перед носом у катамарана. Итан произнес:

- Он требует, чтобы мы следовали за ними.
  - А вы его понимаете? — Я очень удивилась.
  - Да. Он общается напрямую с моим процессором.
- «Ну и ну!» — только и смогла подумать я.

Так мы и плыли дальше: с одним орланом впереди и двумя позади. Крутой берег с рядом деревьев пришлось обогнуть, и мы оказались в узком, длинном заливе. Я засмотрелась: с двух сторон потянулись высокие зеленые холмы. Поверху, вровень с нашим катамараном, бежало какое-то животное, длинноногое, с тонкой шеей и, кажется, маленькими рожками, хотя отсюда было не очень хорошо видно. А впереди...

— Это горы, да? — воскликнула я, прежде чем мне пришло в голову: а стоит ли вообще задавать вопросы, может, лучше помалкивать?

— Ты никогда раньше не видела гор? — повернулся ко мне Руби.

— Откуда?.. — пожала я плечами. — У нас только скалы, они не такие высокие. И фьордов нет.

— Откуда ты знаешь, что это фьорд?

Я промолчала. Откуда-откуда! На пазлах видела потому что. Не очень-то мне хотелось с ним разговаривать после того, как родной братец, больше того — брат-близнец, заявил, что появление сестры его всего лишь «не напрягает». А я так рвалась к нему! Было все еще обидно, даже слезы подступили, когда я вспомнила, чего он наговорил мне, да еще в день рождения! Но я сдержалась и не заплакала.

— Да, это горы, — наконец подал голос Итан. Видимо, до этого не хотел перебивать нас. — Основное жилище орланов.

— А знаешь, почему Рока-Алада так называется? — снова заговорил Руби.

Голос его был... если не виноватым, то, я ручаюсь, слегка растерянным. Неужели хочет наладить отношения? Да нет, с чего бы?

— Нет, не знаю.

— По отдельности «рока» — это скала, а «алада» — крылатая. Не совсем точный перевод с иностранного языка, но получается «крылатая скала».

— Понятно...

Надо же! Столько лет знаю про этот остров, но мне никогда не приходило в голову, что его название может что-то обозначать. Наверное, я просто слишком привыкла к нему.

Горы как будто бы совершенно не приближались. Одна из вершин была такой высокой, что терялась в облаках. Облака, казалось, даже распластались по склону.

— А как на ней держатся облака? — Я не заметила, что думаю вслух.

— Примерзли! — фыркнул Руби.

— Примерзли?

— Ты видишь снег, — объяснил Итан. — В горах очень холодно. Это самая высокая вершина, она называется Дар-Эль-Альма.

— Это тоже как-то переводится? — нахмурилась я.

— Это значит... — начал было искин, но в этот момент мы подплыли к причалу.

Пристань была совсем маленькой. Просто плоский каменный выступ скалы с вделанным железным кольцом довольно высоко над водой. Наверное, потому, что сейчас отлив. Мы так увлеклись разговором, что вообще сначала ее не заметили.

Орланы одновременно снизились, ударились о каменную площадку, вышли из трансформации, и мне стало смешно. Их белая с серым форма была слишком похожа на комбинезоны, в которые были одеты мы, все трое. Сойдем за местных, если что?

Итан бросил одному из них веревку, и тот, ловко затянув узел, привязал ее к кольцу.

— Выходите! — скомандовал другой.

Сбоку в скале были выдолблены ступени — довольно узкие. Нам с Руби еще ничего, но как взобраться Итану, не представляю. Не очень-то удобно ставить на них ногу.

Однако искин справился легко.

Поднимаясь, я размышляла, почему он не представился, как делал всегда при встрече: «Меня зовут искин Итан» и все такое. Хотя он же сказал, что орлан как-то общается с ним напрямую, мысленно, что ли. Может, они уже друг другу все выложили, это только мы с Руби до сих пор ничего не понимаем.

— Я был на Рока-Алада, — вполголоса заметил Руби. — На экскурсии. Но аквабусы швартовались к большой при-

стани. А вокруг там все было оборудовано для туристов: удобные лестницы, смотровые площадки... А тут дикость какая-то.

Один из орланов услышал и усмехнулся:

– Ты и не турист, техно. Сейчас ты – пленник.

Руби чуть не споткнулся и обернулся к Итану:

– Папа, ты же говорил, что...

– Спокойно, сын. Скоро мы получим информацию в полном объеме.

– Тут вы правы, – заметил тот же орлан. Наверное, главный. – Следуйте за нами.

От причала начиналась узкая тропа, она забирала круто вверх, в гору. Идти пришлось друг за другом, по одному, да еще держаться рукой за стену – на всякий случай. Один из орланов – не главный – снова вошел в трансформацию и теперь медленно летел над нами. «Начальник» вел нас за собой, третий – замыкал шествие. Итан шел между мной и Руби.

Я смотрела в спину главному орлану. Он немного напоминал нашего комиссара – все оборотни в каком-то смысле одинаковые. Но с комиссаром мы бы, конечно, чувствовали себя уютнее. Привычнее.

Слева тянулся обрыв.

– Не споткнитесь, дети. Осторожнее, – услышала я позади голос искина.

– Эта часть острова не приспособлена для перемещения людей пешком, – вежливо пояснил главный орлан, чуть обернувшись. – Но придется вам потерпеть.

Да уж, придется. Деться-то все равно некуда. Может быть, с Центрального убежать вообще не стоило, кто знает... Итан и ошибиться мог.

От этой мысли меня прошиб холодный пот. А что, если они нас просто...

Я вздрогнула и вцепилась в каменную стену. Сердце застучало так сильно, что его наверняка услышали все мои спутники. Главный орлан вновь обернулся, внимательно посмотрел на меня.

— Вашей жизни ничто не угрожает, — произнес он и добавил: — Бояться не стоит.

Я взглянула ему прямо в глаза. Телепат? Может, ему вообще все равно — читать в голове у человека или у робота. Вроде не врет. Да и какой смысл?

Кое-как оторвав себя от стены, я смогла двигаться дальше.

Идти становилось труднее с каждым шагом — мы все еще поднимались, а на тропинке начали попадаться камни, иногда не очень-то и маленькие. Я смотрела теперь только себе под ноги, поэтому возглас Руби застал меня врасплох.

Я бросила взгляд налево и замерла. Там, за пропастью, был замок. Огромный, красивый, с башнями, поднимающимися прямо из скал, круглыми окнами и флагами на шпилях. Флаги были такого же зеленого цвета, как одна из нитей в моей фенечке-проводнике. Хотя Тим назвал его не зеленым, а...

— Цвет морской волны! — вырвалось у меня.

— Если ты о нашем знамени, то его цвет называется «светлое зеленое море», — сообщил, останавливаясь, главный орлан. — Почему тебя это интересует, техно?

— Просто так, — смутилась я.

— Наш флаг очень древний, и его цвет имеет определенное значение. Но это сложно будет понять ребенку-техно.

— «Несовершенство мира», — вспомнила я слова Тима.

Орлан взглянул на меня внимательнее. Ни злости, ни ненависти в его лице не было, как не было и радости. Простая заинтересованность.

— Откуда тебе это известно?

Я не знала, что ответить. И надо ли что-то отвечать. Поэтому опустила голову.

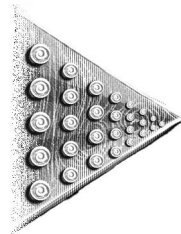
Орлан вздохнул.

— Идемте. Осталось недолго.

Подъем наконец-то прекратился, идти стало легче. Дорога впереди сворачивала влево и хорошо просматривалась. Я поняла, что она ведет нас прямо к замку.

Издали доносился мелодичный звон. Что там такое, интересно?

Внезапно тропинка вывела нас на широкую площадку. Орлан, до сих пор летевший над нами, снизившись, уселся на краю. Вид, открывавшийся отсюда, был восхитительным и страшным одновременно. Далеко внизу бушевало море. Ему было тесно между двух каменных стен. Впереди площадка переходила в каменный мост — без перил, но широкий. Три человека свободно проходили по нему

в ряд. Вот только он быстро заканчивался. А дальше начинался мост подвесной — длинный, узкий, опасный. Звенел именно он. Перила у моста были веревочные. Но много ли пользы от перил, если доски расположены далеко друг от друга. Да это даже и не доски, поняла я, подойдя ближе, а просто толстые ветки деревьев. Сучья, увязанные с двух сторон веревками в длинную-длинную дорожку, лежащую на каркасе. И нам сейчас придется по нему идти?! Вот это да... Вдобавок ко всему мост непрерывно покачивался.

— А что звенит? — спросил Руби таким спокойным тоном, как будто только это сейчас имело значение. Самый храбрый нашелся, что ли?

— Есть вариант: колокольчики, — ответил Итан, указывая на перекладины.

И тогда мы заметили, что снизу вдоль всего моста тоже протянуты несколько веревок, а к ним на одинаковом расстоянии привязаны какие-то штучки, напоминающие колокольчики, в какие у нас в интернате учителя звонили на урок и с урока.

— Для чего здесь колокольчики? — не унимался Руби.

А мне захотелось его стукнуть. Вот зануда! Подумал бы лучше о том, как нам сейчас идти по этому... этим... ужасным... качелям!

Перед глазами неожиданно всплыла картинка: я сижу в самом центре этого мостика, свесив ножки, и раскачиваюсь, раскачиваюсь, а в ушах свистит ветер.

Видение было до того реальным, что я вскрикнула.

— Ты чего? — удивился Руби.

— Ничего! — зло ответила я и отвернулась.

— Здесь часто бывает густой туман, — рассказывал тем временем главный орлан. — Глиняные бубенчики подвешены для того, чтобы молодняк случайно не наткнулся на мост в полете. Кроме того, при снижении видимости так удобнее нащупывать перекладыны — бубенчики располагаются точно под ними.

— Правильно ли я расцениваю нашу задачу как необходимость перейти ущелье? — спросил Итан.

— Абсолютно! — подтвердил орлан. — Мы должны попасть в замок.

— Существуют ли другие способы проникновения в замок?

— Безусловно. Но лишь для орланов. В вашем случае их количество равняется нулю. Надеюсь, это понятно?

— Да.

Да они спелись, похоже! Вон как отлично понимают друг друга, даже разговаривают одинаково.

— Я не могу расценивать степень безопасности этого пути как достаточную для НИ, — изрек искин.

Ну, слава гоблинам. Вспомнил про нас!

— А как вы расцениваете вероятность быть сброшенным с площадки как бесполезный для орланов объект? — без улыбки поинтересовался орлан.

Я невольно прижала руку к груди. Нет, только не это!

Руби побледнел, глаза его стали огромными и совсем круглыми — так мне показалось.

— Как довольно высокую, — ответил Итан.

— Тогда не умничайте, господин искин. Я иду вперед, за мной девочка, потом вы, следом — мальчик. И замыкает мой помощник. На случай падения уно Илья остается в режиме полета. Подхватит. Но если никто из вас не будет делать резких движений, этого не понадобится.

— Принято с поправкой, — отозвался Итан.

— С какой же? — Орлан недовольно поднял бровь.

— В случае моего падения считаю вмешательство орлана нецелесообразным. Мой вес превосходит возможность...

Орлан перебил:

— А вы собираетесь падать, господин искин?

— Нет.

— Ну тогда отмена, — развел руками орлан. — Всем приготовиться! Идешь за мной. — Он наставил на меня палец. — Ступай точно на перекладины, ширины шага тебе хватит. Держись за перила. Остальные делают то же самое. Вниз не смотреть. Вперед!

Он повернулся к нам спиной. Мы гуськом зашагали по каменному мосту. Море внизу разбивалось о стены, протестуя и злясь. А мы могли только молчать и подчиняться.

Наконец орлан шагнул на висячий мост. Легко-легко. Он даже не держался за перила. Мост как будто и не почувствовал этого.

Я схватилась за перила и осторожно поставила одну ногу на ближайшую палку. Потом невероятным усилием

воли оторвала от земли вторую и поставила рядом. Мост качался, конечно, но пока не смертельно.

Я испытала чувство, какое бывает, когда все это уже происходило с тобой. В прошлый раз мне пришлось перелезть с крыши на крышу. Теперь вот иду над ущельем. И неизвестно, где выше и опаснее. Но там, по крайней мере, под ногами была твердая опора, а здесь качельки! Хотя, с другой стороны, если бы устали и разжались руки, там я просто полетела бы вниз. А здесь этого не произойдет. Интересно, какие гоблины все время выбирают для меня столь опасные пути?

Пройдя несколько шагов, я немного успокоилась. Все-таки впереди уверенно шагал орлан, позади — искин, я чувствовала их присутствие, а значит, и поддержку.

Я старалась ступать аккуратно, сначала убедившись, что сук прочный и нога не соскользнет. Немного привыкнув и перестав стискивать перила так, будто хочу придушить кого-нибудь, я стала осторожно осматриваться.

Горы — куда ни глянь. Наверное, нас занесло в самое сердце острова. В вышине, то там, то здесь, мелькают птички треугольники.

Каждый мой шаг отзывается звоном; и бубенчики разные — у одних голос тоньше, чем у других. Может быть, на них даже можно было бы сыграть какую-нибудь мелодию.

Мы шли, мост качался. Никто не разговаривал. Два раза я осторожно оглядывалась: искин был, как всегда, спокоен, а Руби выглядел очень сосредоточенным и, не отрываясь, смотрел под ноги.

Фьорд мы миновали, и под нами теперь тянулась площадь перед Орланским замком. Как чудно устроено: большой полукруглый вход далеко внизу, рядом с ним стоят какие-то повозки. Мост ведет нас к террасе с перилами, выше начинаются окна — множество огромных окон. Время от времени в какое-нибудь из них залетает орлан или вылетает оттуда. Еще выше — площадки в несколько уровней, соединенные лестницами. А между террасой и нижним входом — голая скала, стены без окон и дверей. Как будто есть верхний замок и нижний замок, и они никак не соединяются.

В это время огромная стая приземлилась на площади, все, как один, орланы вышли из трансформации, выстроились ровными рядами и принялись маршировать, как мы на физкультуре. Только у них это получалось слаженно и красиво.

Вот мы и достигли террасы. Какое счастье, что можно наконец передохнуть и не раскачиваться на ветру! Я ошиблась: это еще не сам замок, а круглая башня перед ним. Вслед за орланом я вошла внутрь, за нами последовали и остальные, даже тот оборотень, которого называли «уно Илья». В башне находились двое караульных, при виде нас они вскочили и отдали честь главному — так же как это обычно делают полицейские: вскинув крыло, ну или руку, как сейчас. Пока начальник — его называли майором — давал остальным какие-то указания, мы просто толпились у стенки, не зная, куда себя деть и что нас теперь ждет. Разговаривали оборотни между собой мало, ко-

роткими, отрывистыми фразами. Казалось, что остальное они передают мысленно. А может, они просто очень хорошо понимали друг друга и без слов. Наконец майор кивнул, а уно Илья, уже в образе человека, велел нам с Руби идти с ним.

— Папа, но как же ты! — воскликнул было мой брат.

— Не волнуйся, сынок. Мы скоро увидимся. Иди спокойно и выполняй команды.

Руби сморщил лоб, сжал кулаки, но ничего не сказал. Я помахала искину на прощание рукой, и мы с братом вышли вслед за уно Ильей в противоположную дверь.

За ней снова тянулся каменный мостик — короткий, узкий и с перилами. Он вел на стену замка, к полукруглому окну. Или, точнее, входу. Между башней и замком располагался небольшой закрытый дворик, в нем тоже находились орланы. Их было немного, около десяти. Они перепархивали с места на место и вообще вели себя странно: иногда наскакивали друг на друга, норовя клюнуть в шею или грудь. Раскрывая крылья, они иногда поднимались в воздух, но как-то неуклюже, тяжело и не пролетали больше трех—пяти метров. Я уже хотела спросить нашего спутника (или, правильнее сказать, тюремщика, — не хотелось бы так думать), что такое вытворяют орланы, как вдруг заметила чуть поодаль еще одного. Мы находились довольно высоко над землей, а о размерах сверху судить трудно. Но этот орлан, сидящий в стороне и наблюдающий за остальными, был заметно крупнее их. Вот тогда я все поняла.

— Это дети, да? — С интересом разглядывая птичек, я даже остановилась.

— Молодняк на прогулке, — ответил уно Илья.

Руби тоже смотрел во все глаза. Мне хотелось задержаться на мостике подольше — ведь я еще ни разу не видела птенцов орланов. Но нам не разрешили.

Через круглый вход мы попали в полутемный зал, больше напоминающий пещеру, и сразу повернули направо. Здесь начинался пологий подъем без ступеней, просто пол уходил вверх. Вскоре мы вышли в широкий коридор, из которого вело сразу несколько выходов. Уно Илья выбрал один из них. И вновь коридор, уходящий вверх, снова несколько проходов, и орлан опять уверенно выбрал нужный. Как он ориентируется тут в полутьме, было совершенно непонятно. Я бы точно заблудилась, уверена, что и Руби — тоже.

Наконец впереди стало заметно светлее, и мы очутились в просторной комнате. В одной из стен было огромное продолговатое окно. Вдоль двух других стояли кровати, посередине торчал круглый стол, а один из углов был отгорожен деревянной переборкой.

— Вы останетесь здесь до прояснения ситуации, — наконец заговорил уно Илья. — Сейчас вам принесут еду.

И прежде чем Руби, всегда готовый возражать, успел произнести хоть слово, орлан исчез тем же путем, что и привел нас сюда.

— Что это такое! — закричал мой брат и в гневе кинулся на кровать, принимаясь молотить руками по постеле-

ли. — Как это называется! Почему они так обращаются с нами! Где мой отец?!

Я совсем не ожидала от него такого и теперь не знала, что делать. Стояла посреди комнаты и смотрела, как он дубасит подушку. Довольно быстро Руби выдохся, уронил голову на постель и затих. Мне стало его жалко. Я подошла и присела на краешек кровати, намереваясь погладить несчастного братца по голове.

Но в эту минуту через окно влетел — да так стремительно, что поднялся ветер, — некрупный темно-серый орлан. С размаху ударившись об пол, птица вышла из трансформации... и оказалась девочкой! Черноглазой, черноволосой и кудрявой, примерно наших с Руби лет на вид.

— Салют! Меня зовут Ника, — произнесла гостя, поднимая руку в приветствии. — А вас?

